

Корелин Михаил Сергеевич

**Ранний итальянский
гуманизм и его
историография**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Сергеевич К.**
Ранний итальянский гуманизм и его историография / Корелин Михаил Сергеевич – М.: Книга по Требованию, 2026. – 454 с.

ISBN 978-5-519-90309-7

ISBN 978-5-519-90309-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

	женія въ этихъ городахъ.—Пизанскіе ученые.—Аретинскіе гуманисты.—Гуманизмъ въ Сіенѣ.—Общій характеръ гуманистическаго движенія въ Тосканѣ	стр. 314
XIII.	<i>Гуманистическое движеніе въ Миланѣ.</i> —Состояніе Милана въ XIV вѣкѣ.—Отношеніе къ Возрожденію раннихъ Висконти.—Гуманисты Джангалеоццо.—Антоніо Лоски и его произведенія.—Біографія Скіо.—Отношеніе Лоски къ морали, религіи и политикѣ.—Гуманисты Джіованни Марія, Уберто Дечембрио.—Гуманисты изъ миланскаго духовенства.—Капра и Вилли.—Гуманистическое движеніе въ городскомъ населеніи	321
XIV.	<i>Гуманистическое движеніе въ Миланской области.</i> —Гуманизмъ въ Павіи.—Гаспарино-да-Барципца, его произведенія и біографія.—Слѣды гуманизма въ Пльченцѣ, въ Кремонѣ, въ Пармѣ, въ Реджіо, въ Комо, въ Бергамо и другихъ городахъ Ломбардіи.—Общее замѣчаніе о гуманистическомъ движеніи въ Миланской области.	345
XV.	<i>Гуманистическое движеніе въ тириннйяхъ северной и средней Италіи.</i> —Верона.—Гуманистическое движеніе при Скалигерахъ.—Гуарини-да-Верона; его произведенія и біографія.—Гуманисты въ Виченцѣ	360
XVI.	Гуманистическое движеніе въ Падуѣ.—Каррары и ихъ отношеніе къ гуманизму.—Друзья Петрарки, въ Падуѣ.—Вторая гуманистическая генерация.—Фр. Дзабарелла.—Ученики Петрарки.—Ломбардо-да-Серико и его произведенія.—Ламбертаччи и его рѣчь.—Драматологія Дж.-да-Равенна и ея значеніе.—Его другія произведенія и мѣсто въ исторіи гуманизма.—Верджеріо и его сочиненія.—Значеніе его переписки.—Мѣсто падуанскихъ гуманистовъ въ исторіи Возрожденія.—Гуманистическое движеніе въ Феррарѣ и Мантуѣ	376
XVII.	Гуманистическое движеніе въ Венеціи.—Внутренняя исторія республики въ XIV и XV столѣтіяхъ.—Друзья и адресаты Петрарки въ Венеціи.—Бепинтенди и его произведенія.—Паоло ди-Вернардо и его письма.—Донато Албанцани.—Джак. Тревизано и другіе позднѣйшіе гуманисты.—Общій характеръ гуманизма въ Венеціи.—Политическое состояніе Генуи и развитіе тамъ гуманистическаго движенія.	420
XVIII.	Учителя греческаго языка въ Италіи.—Варлаамъ.—Его сочиненія и біографія.—Отношеніе его къ первымъ гуманистамъ и роль въ Возрожденіи.—Пилатъ.—Хризолоръ и его сочиненія.—Роль грековъ въ ранніе періоды итальянскаго гуманизма	435

Весьма обширная литература объ основателях итальянского гуманизма страдает односторонностью, которая составляет существенное препятствие для научной истории начала и первых шагов Ренессанса. Все внимание изследователей было направлено до сих поръ на видныя фигуры первых гуманистовъ, а ихъ друзья и поклонники все еще остаются въ тѣни. Вслѣдствіе этого Боккаччіо и въ особенности Петрарка представляются одинокими великапами, окутанными какимъ-то таинственнымъ величіемъ, обладавшими совсѣмъ непонятной съ перваго взгляда популярностью. Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что ихъ окружала многочисленная толпа, отчасти пассивно раздѣлявшая ихъ стремленія и настроеніе, отчасти активно дѣйствовавшая въ одинаковомъ съ ними направленіи. Вокругъ большихъ гуманистовъ группировались ихъ маленькіе сотрудники, которые также находили учениковъ и покровителей. На это указываютъ многочисленные факты въ біографіяхъ Петрарки и Боккаччіо и прежде всего необыкновенная популярность перваго изъ нихъ. Но лучи славы основателей гуманизма затмили ихъ скромныхъ почитателей и сотрудниковъ: ихъ мало знали современники, мало цѣпило ближайшее потомство и мало изучали позднѣйшіе изследователи, вслѣдствіе чего ихъ письма и сочиненія или совсѣмъ затерялись, или до сихъ поръ скрываются въ многочисленныхъ итальянскихъ бібліотекахъ и въ лучшемъ случаѣ извѣстны только по имени. Если и сохранились ихъ имена, то главнымъ образомъ потому, что имъ адресовали письма и посвящали свои сочиненія Петрарка и Боккаччіо. Но эти данныя, и сами по себѣ довольно скудныя, въ значительной степени теряютъ свою цѣну еще и отъ того, что содержаніе адресованныхъ извѣстному лицу писемъ или посвященнаго ему сочиненія не всегда можетъ служить указаніемъ на воззрѣнія адресата. Петрарка часто ставилъ адреса случайно, Боккаччіо думалъ

посвященіемъ придать цѣну своему сочиненію ¹⁾. Тѣмъ не менѣе и при современномъ состояніи источниковъ и литературы, благодаря главнымъ образомъ перепискѣ Петрарки ²⁾, можно приблизительно отмѣтить три категоріи друзей первыхъ гуманистовъ. Это были, во-первыхъ, люди, цѣликомъ принадлежавшіе старому міру, или ничѣмъ не проявившіе своихъ симпатій новому движенію; во-вторыхъ, меценаты и, въ-третьихъ, братья по оружію, скромные солдаты той арміи, предводителями которой были Петрарка и Боккаччіо.

Не подлежитъ сомнѣнію, что между многочисленными адресатами ³⁾ Петрарки весьма многіе принадлежали старому міру и по своимъ занятіямъ, и по своему міросозерцанію. Таковы, во-первыхъ, весьма многіе представители средневѣковой церкви, съ которыми онъ находился въ перепискѣ. Петрарка, склонный къ дружбѣ по натурѣ, не обуславливалъ своихъ симпатій извѣстнымъ направленіемъ, если только находилъ расположеніе къ своей личности и не встрѣчалъ прямого порицанія своимъ интересамъ и стремленіямъ. При началѣ гуманистическаго движенія, когда его діаметральная противоположность средневѣковому міросозерцанію еще не была всемію признана, такое отношеніе его представителей къ людямъ прежняго образа мыслей было естественно. Поэтому мы не въ правѣ заподозрить утвержденіе благочестиваго эремита Пьетро-да-Кастелетто, что онъ былъ близокъ съ Петраркой, хотя этотъ монахъ счелъ необходимымъ внести монашескія поправки въ надгробную рѣчь, произне-

¹⁾ Въ посвященіи *De casibus virorum illustrium* Боккаччіо говоритъ: *cupimus enim omnes, quadam umbratili impulsu gloria, quibus auxiliis possumus, fragiles labores nostros nobilitare et diuturniores facere, et scriptores potissime. Et inter alia, quasi multum illis splendoris consecuturum sit, pontifici, seu Caesari, aut Regi, vel alicui principi maximo titulamus eosdem*. У Веселовскаго, р. 22.

²⁾ Körting въ общемъ вѣрно характеризуетъ содержаніе писемъ Петрарки (р. 15—17), но слишкомъ низко ставитъ ихъ значеніе, какъ историческаго источника. Man könnte seine Briefe niedergeschriebene Selbstgespräche nennen, welche nur zufällig mit einem Briefcouvert bekleidet sind... So vermisst man denn in seinen Briefen durchaus ein liebevolles und gemüthvolles Eingehen auf die Individualitäten der betreffenden Adressaten und ein Anbequemen an die verschiedenen Anschauungs- und Gefühlsweisen derselben Ibid. р. 16. Это положеніе далеко не можетъ имѣть значенія общаго правила. Письма весьма часто имѣли публицистическій характеръ и въ большинствѣ случаевъ личность адресата принималась въ расчетъ при ихъ составленіи.

³⁾ Между современниками у Петрарки было болѣе 140 адресатовъ, не считая коллективныхъ и анонимныхъ.

сенную при похоронахъ Петрарки Бонаventura-да-Церага ¹⁾. Несомнѣнно, къ людямъ стараго порядка принадлежалъ и самъ ораторъ, монахъ, авторъ многихъ богословскихъ и аскетическихъ сочиненій и впоследствии кардиналъ ²⁾, хотя Петрарка адресовалъ ему одно письмо ³⁾, а въ другомъ называетъ его между прочимъ „свѣтомъ Августинскаго ордена“ и особеннымъ украшеніемъ города Падуи ⁴⁾. Едва-ли сочувствовалъ гуманистическимъ стремленіямъ суровый аскетъ, пріоръ Certosa di Pavia, Джіованни Бариль, который, повидимому, пытался дать „лучшее“ направленіе генію перваго гуманиста ⁵⁾. Въ одномъ изъ адресованныхъ ему старческихъ писемъ Петрарка съ массою цитатъ изъ свящ. писанія поручаетъ себя его молитвамъ, въ другомъ оправдывается отъ упрековъ монаха и почтительно отклоняетъ его предложеніе докончить сочиненіе Иннокентія III: *De dignitate conditionis humanae* ⁶⁾. Петрарка называетъ своимъ другомъ и Джакомо Буссолари, противъ котораго онъ написалъ въ формѣ письма жестокой и несправедливый памфлетъ ⁷⁾. Въ извѣстномъ смыслѣ Буссолари стоялъ въ оппозиціи къ современности, но этотъ новый человѣкъ былъ предшественникомъ Саванароллы и не имѣлъ ничего общаго съ гуманистическимъ движеніемъ ⁸⁾. Между адресатами Петрарки было много юристовъ, но самое крупное юридическое свѣтило того времени, болонскій профессоръ Джіованни д'Андреа, былъ противникомъ новаго движенія. Въ двухъ изъ адресованныхъ ему писемъ Петрарка жестоко упрекаетъ знаменитаго юриста за его тщеславіе и невѣжество въ античной литературѣ, потому что онъ считалъ Платона и Цицерона поэтами ⁹⁾.

Съ наибольшей осторожностью мы должны дѣлать заключеніе о направленіи высокопоставленныхъ лицъ изъ писемъ, адресованныхъ имъ Петраркою. Отношенія нарождающагося гуманизма къ меценатамъ были очень тонкія и въ то же время чрезвычайно трудныя и запутанныя. Покровительство знатныхъ иногда могло обуславливаться дѣйствительнымъ интересомъ къ новому движенію, иногда

¹⁾ См. I-е изд., p. 285.

²⁾ См. о немъ. Rossetti, p. 393, Tiraboschi, p. 215 и слѣд. и Fracassetti, *Lettere senili* II, p. 184.

³⁾ *Ep. senil.* XI, 14.

⁴⁾ *Ibid.* VIII, 6.

⁵⁾ О немъ см. Fracas. *Lett. sen.* II, p. 522.

⁶⁾ *Epist. senil.* XVI, 8 и 9.

⁷⁾ *Epist. fam.* XVIII, 19.

⁸⁾ См. о немъ M. Villani *libri* 8 и 9.

⁹⁾ *Ep. fam.* V, 15 и 16.

могло вытекать изъ желанія привлечь на свою сторону популярнаго писателя, что было особенно естественно по отношенію къ Петраркѣ, могло, наконецъ, проистекать изъ личной дружбы, что было вполне возможно въ ту эпоху, когда соціальныя перегородки сильно расшатались. Гуманисты не только шли охотно навстрѣчу такимъ отношеніямъ, но и сами стремились завязывать ихъ по самымъ различнымъ побужденіямъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ они старались въ письмахъ поразить ихъ своей новою ученостью, заимствованной изъ древняго міра, и, чтобы сдѣлать ихъ тѣмъ чувствительнѣе къ содержанію посланія, иногда совершенно чуждому ихъ интересамъ, они разсыпались въ похвалахъ глубокимъ знаніямъ и научнымъ стремленіямъ адресата. Всевозможныя знаменитости фигурируютъ и въ перепискѣ первыхъ гуманистовъ, на основаніи которой главнымъ образомъ мы и сдѣлаемъ попытку распредѣлить ихъ по категоріямъ.

Весьма многіе изъ знатныхъ адресатовъ Петрарки были несомнѣнно равнодушны къ новой наукѣ. Сюда относятся, во-первыхъ, иностранцы, совсѣмъ непонимавшіе движенія: *Карлъ IV*, письма къ которому Петрарки носятъ чисто публицистическій характеръ ¹⁾, *императрица Анна*, третья жена Карла IV, которую Петрарка считалъ нужнымъ поздравить съ рожденіемъ дочери и расхвалить вопреки своимъ убѣжденіямъ женскій полъ ²⁾; *Гумбертъ II*, послѣдній дофинъ Вьенны, потомъ монахъ, котораго онъ убѣждалъ помочь французамъ въ борьбѣ съ Англіей ³⁾ и котораго самъ ставилъ весьма невысоко ⁴⁾; *Эрнстъ, архіепископъ Пражскій*, приближенный Карла IV, выдавшій въ Авиньонѣ Кола-ди-Риенцо и пользовавшійся репутаціей святого. Петрарка въ качествѣ гибеллина былъ или считалъ себя близкимъ человѣкомъ вліятельнаго прелата, сообщалъ ему какіе-то секреты и писалъ рекомендательныя письма ⁵⁾. Сюда же относится *Сакраморъ де Помме*, гофъ-курьеръ Карла IV, потомъ монахъ ⁶⁾. Онъ просилъ у Петрарки для назиданія въ своемъ новомъ званіи его трактатъ „Объ уединенной жизни“, но получилъ отъ него вмѣсто этого письмо совершенно монашескаго содержанія ⁷⁾.

¹⁾ Ему адресованы: Famil. X, 1; XII, 1; XVIII, 1; XIX, 1, 4, 12; XXI, 7; XXIII, 2, 3, 8, 9, 15, 21. Senil. XVI, 5.

²⁾ Epist. fam. XXI, 8.

³⁾ Ibid. III, 10.

⁴⁾ Fracass. Lett. fam. I, p. 438—39.

⁵⁾ Epist. fam. XXI, 1 и 6.

⁶⁾ См. о немъ Fracass. Lett. fam. IV, p. 340.

⁷⁾ Epist. senil. X, 1.

Переписка Петрарки съ папами — Бенедиктомъ XII и Урбаномъ V не представляетъ данныхъ въ пользу сочувствія римскихъ епископовъ новому движенію. То же самое можно сказать относительно свѣтскихъ государей и тиранновъ, съ которыми состоялъ въ перепискѣ или которымъ служилъ Петрарка. Знаменитому Джованни Висконти онъ не писалъ, а только въ письмахъ по другимъ адресамъ защищалъ его интересы, хотя ни изъ чего не видно, чтобы миланскій тиранъ сочувствовалъ новому движенію. Далѣе, нѣтъ никакого основанія причислить къ сторонникамъ новаго движенія и знаменитаго веронскаго кондотьера Люкино дель Берме и его сына Джакомо, хотя Петрарка считалъ себя ихъ другомъ и находился въ перепискѣ съ ними ¹⁾. Что касается до Воккаччіо, то къ числу его друзей могли принадлежать люди стараго порядка съ тѣмъ большей легкостью, что авторъ Декамерона съ большой охотой черпалъ матеріалъ для своихъ латинскихъ произведеній изъ средневѣковыхъ ученыхъ и въ общемъ весьма терпимо относился къ ихъ современнымъ ему послѣдователямъ.

Но на-ряду съ этими лицами, принадлежность которыхъ къ старому порядку или несомнѣнна, или весьма вѣроятна, между адресатами и друзьями первыхъ гуманистовъ были люди, сочувствовавшіе ихъ стремленіямъ и раздѣлявшіе ихъ интересы. Указаніе на это мы находимъ въ самой перепискѣ. Въ одномъ письмѣ Петрарка въ самыхъ яркихъ краскахъ описываетъ „заразительную болѣзнь“ писательства, которую произвелъ его примѣръ ²⁾. Пишутъ всѣ: папскіе куріалы, юристы покинули своего Юстиніана и кліентовъ, медики — Эскулапа и пациентовъ, а ихъ примѣру слѣдуютъ ремесленники и земледѣльцы ³⁾. Петрарка приводитъ и конкретные примѣры такого

¹⁾ Ibid. IV, 2; VIII, 4 и 5.

²⁾ Solebant in memoria nostra rari esse, qui haec scriberent; nunc nemo non scribit... Quod ad coëtaneos attinet, ut quidam putant, non minima culpae pars penes me est. XIII, 7. Далѣе въ томъ же письмѣ Петрарка открыто признаетъ свою вину... Mordet animum conscientia, quasi magna ex parte unus ego his omnibus deliramentis alimenta praeberim, exemploque nocuerim, quod non ultimum nocendi genus. Ibid.

³⁾ Nihil actum erat, nisi et in ipsam romanam curiam (quis crederet?) novissime latens morbus irriperet. Quid enim jurisconsultos putas agere, quid medicos? Justinianum jam atque Aesculapium non norunt, clientes atque aegros ululantes non audiunt: absurduerunt enim Homeri Virgiliique nominibus attolunt... Carpentarii, fullones, agricolae, desertis aratris et caeterarum artium instrumentis, de Musis et de Apolline fabulantur. Dici non potest, quam late jam vegetetur haec pestis. Ibid.

настроенія. Въ куріи освободили Кола-ди-Ріенцо, потому что онъ поэтъ ¹⁾; одинъ старый, слѣпой учитель прошелъ пѣшкомъ всю Италію, чтобы прикоснуться къ персонѣ перваго гуманиста ²⁾; Энрико Капіа, ювелиръ изъ Бергамо, увлеченный сочиненіями Петрарки, устроилъ ему королевскій пріемъ ³⁾. Какой-то старикъ сурово упрекалъ Петрарку за то, что его сынъ, увлеченный сочиненіями перваго гуманиста, оставилъ изученіе права ⁴⁾. Всѣ эти многочисленные поклонники въ Италіи и за границей осыпали Петрарку письмами, отвѣчать на которыя не представлялось никакой возможности ⁵⁾. Въ перепискѣ можно найти нѣкоторыя данныя и для характеристики друзей новаго направленія. Такъ, Петрарка рассказываетъ, какъ его поклонники задержали его однажды на дорогѣ въ Виченцѣ, и началась бесѣда главнымъ образомъ о Цицеронѣ ⁶⁾, при чемъ одинъ мало знакомый гуманисту старикъ сурово упрекалъ его за недостаточное преклоненіе передъ великимъ ораторомъ ⁷⁾. Такіе сторонники новаго направленія несомнѣнно находились среди всѣхъ классовъ тогдашняго общества, и мы постараемся, опираясь на переписку Петрарки и Боккаччіо, на письма ближайшихъ послѣдователей первыхъ гуманистовъ и на другія данныя, привести ихъ въ извѣстность и по возможности выяснитъ ихъ направленіе, расположивъ ихъ по мѣсту ихъ дѣятельности. Такимъ образомъ мы попытаемся указать слѣды для изображенія первыхъ шаговъ гуманистическаго движенія во всѣхъ центрахъ итальянской жизни.

¹⁾ Epist. fam. XIII, 6.

²⁾ Epist. senil. XVI, 7.

³⁾ Epist. fam. XXI, 11.

⁴⁾ Ille te novit, et a me multa impensa juris civilis studio traditus, tua se vestigia sequi malle ait. Epist. fam. XIII, 7.

⁵⁾ Quotidie epistolas, quotidie carmina omnis in caput hoc nostri orbis angulus pluit: nec satis est peregrinis jam nec Gallos modo, sed Graeis et Teutonis et Britannis tempestatibus litterarum pulsor, omnium ingeniorum arbiter, mei ipsius ignarus. Si ad singula respondeam, occupatissimus omnium mortalium. Ibid.

⁶⁾ In unum versi omnes: nihil inde aliud, quam de Cicerone tractatum est. Epist. fam. XXIV, 2.

⁷⁾ Senem illum, cujus mihi nomen excidit, non imago. Ibid.

I.

Развитіе гуманизма при папской куріи до Констанскаго собора.—Гуманисты при Авиньонской куріи.—Коломны и Соранцо.—Французскіе куріалы.—Климентъ VI и Талейранъ.—Инокентій VI и Дзапоби-да-Сграда.—Гуманисты Урбана V.—Григорій XI.—Общія замѣчанія о гуманистическомъ движеніи въ Авиньонѣ.

Гуманистическое настроеніе Петрарки и первые шаги его дѣятельности въ новомъ направленіи впервые обнаружили въ папскомъ Авиньонѣ и тамъ ранѣе всего нашли себѣ признаніе и горчее сочувствіе. Интересъ къ поэзіи вообще и къ такого рода занятіямъ, которыя выдвинули Петрарку, пошелъ тамъ въ воздухъ, и папская курія, блестящая, сытая и праздна, съ увлеченіемъ относилась къ новому движенію. Мы видѣли, что самъ Петрарка признавалъ преувеличенной оцѣнку тѣхъ занятій, которыми и самъ онъ ставилъ черезчуръ высоко. Гуманизмъ становился настоящей модой, которая заражала иностранцевъ и подчиняла себѣ представителей старой церкви и старой науки. Это явленіе тѣмъ характернѣе, что св. престолъ долгое время оставался равнодушнымъ, а иногда былъ и прямо враждебенъ гуманистическому настроенію. Іоаннъ XXII (1316—1334), тотъ папа, при которомъ начинается свою дѣятельность Петрарка, авторъ нѣкоторыхъ новыхъ теологическихъ измышленій въ средневѣковомъ вкусѣ ¹⁾, былъ совершенно чуждъ гуманистическихъ интересовъ. Тѣмъ не менѣе при его куріи образовывается первый гуманистическій кружокъ, центромъ котораго была фамилія Колонновъ. Въ трактатѣ *De ignorantia* Петрарка называетъ ихъ домъ сборнымъ пунктомъ всѣхъ ученыхъ ²⁾; изъ его многочисленныхъ адресатовъ среди членовъ этой фамиліи многіе несомнѣнно раздѣляли его научныя стремленія. Таковъ былъ, во-первыхъ, *Джованни да Сан-Вито*, который хотя и окончилъ дни свои монахомъ-миноритомъ, тѣмъ не менѣе любилъ путешествія и такъ хорошо зналъ древность, что былъ проводникомъ и руководителемъ Петрарки при обзорѣ имъ памятниковъ римской старины ³⁾. *Джиакомо Колонна*,

¹⁾ См. его характеристику у Грегоровіуса, VI, 192—193. Ср. Creighton, I, 42; Reumont, II, 816.

²⁾ *Ibi omnium ferme letteratorum hominum nostri orbis conventus assiduus praesto fuit.* Op., p. 1041.

³⁾ *Epist. famil.* VI, 2. Это и другія письма къ нему Петрарки (*famil.* II, 5, 6, 7, 8; III, 13; VI, 3, 4) весьма живо рисуютъ міросозерцаніе и настроеніе адресата.

епископъ въ Lombez, университетскій товарищъ Петрарки и одинъ изъ самыхъ интимныхъ его друзей, несомнѣнно раздѣлялъ его раннее настроеніе и, по всей вѣроятности, его литературные вкусы. По крайней мѣрѣ, Петрарка посвятилъ ему одно изъ своихъ поэтическихъ посланій. То же самое можно сказать о кардиналѣ Джіованни, который былъ самъ писателемъ ¹⁾. Правда, многочисленныя письма къ нему Петрарки повѣствовательнаго содержанія; но ему же посвящено нѣсколько поэтическихъ посланій, и онъ по преимуществу собиралъ вокругъ себя тогдашнюю интеллигенцію ²⁾. Въ домѣ Джіакомо Колонна Петрарка сошелся съ двумя самыми близкими ему людьми, которыхъ онъ называлъ *Леліемъ* и *Сократомъ*. Первый членъ дружескаго триумвирата римскій дворянинъ *Лелло ди Пьетро Стефано*, повидимому, былъ писателемъ. Его гуманистическія симпатіи несомнѣнно доказываются многочисленными письмами къ нему Петрарки. Главнымъ образомъ изъ этого же источника извлекаетъ Бальделли кое-какія біографическія свѣдѣнія о Лелло, которыя были дополнены потомъ Фракассетти ³⁾. Что касается до его литературной дѣятельности, то самое ея существованіе можетъ быть заподозрѣно. О ней сообщаетъ только потомокъ Лелло, біографъ Петрарки, Леліо деи Дели: его другъ, писатель, видѣлъ въ Сициліи стихи Лелло, написанные по-латыни и по-итальянски и обладающіе высокими достоинствами ⁴⁾. Сообщая это свѣдѣніе, Бальделли прибавляетъ неизвѣстно на основаніи какихъ данныхъ, что Лелло составилъ мемуары о Колоннахъ, которыми пользовался Аммирато ⁵⁾. Мы не знаемъ, какую роль игралъ этотъ дворянинъ въ домѣ Колонны, котораго Петрарка называетъ въ одномъ письмѣ ихъ общимъ патрономъ. Еще скуднѣе наши свѣдѣнія о *Людвигѣ изъ Кемпена* ⁶⁾

¹⁾ По словамъ Фракассетти, онъ scrisse le vite de' pontifici sino a Bonifazio VII. Letter. famil. II, 280. Муѣ это сочиненіе осталось совершенно неизвѣстнымъ.

²⁾ См. стр. 7 пр. 2. При Іоаннѣ XXII жилъ *Landolfo Colonna*, каноникъ въ Шартрѣ, авторъ *Breve chronicon* и *De statu et mutatione Romani Imperii*. См. о немъ Renazzi, I, p. 85. Tiraboschi, V, 343, Gregorovius, VI, p. 681.

³⁾ Baldelli, p. 257—258. Fracass. Lett. famil. I, 477—480.

⁴⁾ Esser quelli di tal merito e tanta leggiadria, specialmente gl'italiani che meritamente si possa dire nè il Petrarca a Lelio, nè Lelio al Petrarca aver fatta punta vergogna. У Baldelli, p. 258.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Кое-какія свѣдѣнія о немъ, исключительно впрочемъ почерпнуты изъ сочиненій Петрарки, впервые собралъ Де-Садъ, котораго повторяетъ Фракассетти. Lett. famil. I, p. 251—253. Ср. Гейгеръ (Petrarca, p. 61—63).